

Козлитина О. К.

ВОЗМОЖНОСТИ АУТЕНТИЧНОГО УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ПРЕОДОЛЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЗАТРУДНЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 105-107. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ны чужой опыт. Оптимальное для одной страны решение национально-языковых проблем может оказаться неприемлемым для другой, так как каждая страна имеет свои собственные традиции историко-культурного и экономического характера.

Список использованной литературы

1. Домашнев А.И., Смирницкая С.В. Современная политико-экономическая, культурно-этническая и языковая ситуация в Люксембурге // Романо-германская контактная зона. Языки и диалекты Люксембурга. С.-Пб.: Наука, 1993.
2. Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005.
3. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. Л.: Наука, 1972.
4. *L'aménagement de la langue* : pour une description du français québécois. Québec. Conseil de la langue française. Rapport et avis. 1990.
5. Bauthillier G., Meynaud J. Le choc des langues au Québec 1960-1970. Montréal, Presses de l'Université du Québec, 1972.
6. Cellard J. La vie du langage. P., 1979.
7. Corbeil J.-Cl. L'aménagement linguistique du Québec. Montréal, Guérin, 1980.
8. *Recueil des législations linguistiques dans le monde*. Т. 1. Le Canada fédéral et les provinces canadiennes. Québec: Centre international de recherche en aménagement linguistique, 1994.
9. *Recueil des législations linguistiques dans le monde*. Т. III. La France, le Luxembourg et la Suisse. Québec: Centre international de recherche en aménagement linguistique, 1994.
10. *Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism*, Books 1-10. Ottawa, 1967 -1976.

ВОЗМОЖНОСТИ АУТЕНТИЧНОГО УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ПРЕОДОЛЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЗАТРУДНЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Козлитина О. К.

Удмуртский государственный университет

В XXI веке все больше говорят об изменениях в системе образования, его характере, целях и содержании. Оно становится все более ориентированным на «свободное развитие человека», на самостоятельность обучающихся, их мобильность и конкурентоспособность будущих специалистов. Остается актуальной проблема повышения профессионализма специалиста на рынке труда, владение иностранным языком становится одним из условий его востребованности. Изучается проблема взаимоотношений в межкультурном пространстве, а также способы устранения преодолению в межкультурном взаимодействии.

С целью выявления и анализа затруднений в межкультурном взаимодействии у студентов института иностранных языков и литературы (УдГУ) нами было проведено пилотажное исследование. Студентам, побывавшим разные периоды (от 1 недели до 4 месяцев) за рубежом, было предложено описать в анкете те ситуации, которые по той или иной причине вызвали у них различное эмоциональное состояние (например, непонимание или раздражение). Проанализировав ответы студентов, мы пришли к выводу, что практически все опрошиваемые студенты, так или иначе, испытывали затруднения в межкультурном взаимодействии с представителями иноязычных культур. Студентов «удивляли, вводили в заблуждение, вызывали раздражение, непонимание, казались странными»: отношения в семье, поведение и отношения между людьми, мимика, выражение эмоций, опоздания на встречи, правила поведения в бытовых ситуациях и т.д. Многие отмечали тот факт, что речь представителей иноязычных культур не была понятна, особенно в первые дни общения.

Поэтому многие исследователи согласны с тем, что урок иностранного языка должен способствовать знакомству с жизненной реальностью других языковых пространств и ориентировать учащегося на его применение, адекватное аутентичности. Для этого на занятиях иностранного языка необходимо как можно больше использовать аутентичные материалы. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо определить, что же понимается под понятиями «аутентичный» и «аутентичность». В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова мы находим следующее определение: «аутентичный» - «действительный, подлинный, соответствующий подлинному». Немецкий словарь Дудена дает нам следующую дефиницию: «полностью достоверный», «настоящий, подлинный». Для «аутентичности» Дуден предлагает следующую дефиницию: «подлинность, неподдельность», «действительность, законность». Согласно английским словарям, таким как Concise Oxford Dictionary, понятие «аутентичности» описывает «неоспоримый источник достоверности», «подлинное, реальное». Оба эти понятия «аутентичный» и «аутентичность» сегодня часто используются в контексте изучения иностранного языка.

Многие отечественные и зарубежные исследователи считают текст аутентичным, если он был написан не для урока, а для реальной жизни, если он преследует реальную коммуникативную цель и придерживается принципа подачи примера. Немецкие авторы учебного пособия «Дидактика страноведения» М. Бихеле и А. Падрос под аутентичными текстами также понимают тексты, написанные не для дидактических целей. Эти тексты - из реальности, они соответствуют нормам родного языка. Это могут быть тексты из газет, Интернета, литературные произведения, рекламные объявления и т.д. Сюда же относятся, по их мнению, и такие аутентичные материалы, как, например квитанция на получение посылки, телеграмма, проездной билет, меню из ресторана и т.д. М. Бихеле и А. Падрос выделяют типичные признаки аутентичного текста:

- целенаправленность текста: он должен что-то сообщить или чего-либо достигнуть;
- текст не должен служить тому, чтобы вместить в себя как можно больше грамматики или лексики;
- текст должен представлять собой определенный тип, то есть у него должна быть определенная форма, функция и язык. [Alicia Padrós, Markus Biechele 2005: 41]. [перевод наш. - О.К.]

В учебном процессе, согласно И. Л. Бим, Н.Д.Гальсковой, В.В.Сафоновой и т.д., следует использовать разнообразные типы текстов, ценных в познавательном отношении и отражающих особенности культуры страны изучаемого языка, как например:

- прагматические / функциональные (программа телепередач, рецепты, рекламы, объявления, расписание поездов);
- эпистолярные (личные и деловые письма, поздравительные открытки, заявление о приеме на работу);
- литературные (стихи, сказки, рассказы, эссе);
- публицистические (статьи из газет и журналов, интервью, репортажи).

Странники использования аутентичного текста на занятиях иностранного языка исходят из того, что изучение иностранного языка должно готовить обучающихся к реальным жизненным ситуациям в иноязычной культуре. Следовательно, изучение иностранного языка должно быть коммуникативно-функциональным. Требование аутентичности ограничивается не только выбором текстового материала, но и общим его окружением (Umfeld), в котором проходит занятие, то есть, как сама ситуация, так и текст, должны проявлять признаки аутентичного языка.

В основе любого метода овладения иностранным языком должны лежать психолингвистические законы процессов понимания и порождения текстовых смыслов, а также законы межкультурного взаимодействия людей друг с другом. Процессы понимания и порождения иноязычных текстов, по мнению Л. К. Мазуновой, являются основой владения иностранным языком как полифункциональной способностью и готовностью к восприятию, оценке, интерпретации и принятию чужой культуры как общемировой ценности, а также готовности к разнообразному межкультурному взаимодействию (контактному, устному и дистанционному, письменному) и самовыражению в соответствии с новым видением мира средствами осваиваемого иностранного языка. [Мазунова 2006: 190]

Текст устанавливает первоначальную связь между обучающимися и иностранным языком, он исполняет обязанности, так сказать, репрезентации иностранного языка, воспроизводимую на занятии. Восприятие текста подчиняется общим закономерностям восприятия, и образ содержания текста есть тоже предметный образ. «Его предметность - особого рода, мы оперируем с самого начала с тем, что стоит за текстом». [Леонтьев 2003: 142] А за текстом может стоять изменяющийся мир событий, ситуаций, идей, чувств, побуждений, ценностей человека, то есть реальный мир, существующий вне и до текста. Мы отображаем реальный мир в образе содержания текста, используя определенную перцептивную технику.

Пример: Какими языковыми средствами передается эмоциональное состояние девушки Хайди, впервые приехавшей в Дрезден?

«Meine Koffer wogen mehr als ich, ich hatte mich zu warm angezogen, ich war sehr früh aufgestanden, ich war lange gereist und auf dem Flughafen war ein Chaos: Tag der offenen Türen oder ähnliches. ... Als wir durch die Stadt fuhren und ich diese grauen Häuser, diese graue Stadt sah, wäre ich am liebsten zurück nach Hause gefahren.»

«Мои чемоданы весили больше, чем я сама, я слишком тепло оделась, я очень рано встала, я долго добиралась, да еще в аэропорту неразбериха: день открытых дверей или что-то подобное... Когда мы ехали по городу и я увидела эти серые дома, этот серый город, мне захотелось вернуться домой.» (перевод наш.)

Опираясь на психолингвистические положения А.А. Леонтьева, мы видим, что понимание текста - это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления, например: в процессе перевода на другой язык, в форме пересказа той же мысли другими словами, в процессе формирования личностно-смысловых образований или эмоциональной оценки события, в результате построения образа предмета или ситуации или в процессе выработки алгоритма операций, предписываемых текстом и т.д. [Леонтьев 2003: 141].

Приведение текста к некоторому иному виду - это частный случай формирования образа содержания. Как мы видим, образ содержания текста динамичен. Можно, прочитав текст, представить себе, как выглядит главный герой. Можно прочитав поздравительную открытку от подруги, почувствовать, что у нее не все в порядке и т.д.

Как видим, содержание текста имеет множество степеней свободы. Студент может осмыслить один и тот же текст по-разному, в зависимости от того, с какой целью он «вчитывается» в текст. Воспринимая текст по-разному, по мнению А.А.Леонтьева, мы не строим различные миры: мы по-разному строим один и тот же мир. [Леонтьев 2003: 144]

Таким образом, культуроведческий материал аутентичных текстов способствуют расширению социокультурного миропонимания студентов, так как он определяется ценностным смыслом и позволяет студентам осуществлять следующие действия:

- сравнивать и сопоставлять культуроведческие коды;
- осуществлять синтез и анализ культуроведческих текстов;
- выдвигать гипотезы по содержанию;
- определять причинно-следственные связи культурных проявлений;

- осуществлять выводы и заключения;
- стремиться к культуроведческой осведомленности;
- понимать и осуществлять рефлексивность. [А.Н.Утехина 2006: 95]

Под педагогически-ситуативной аутентичностью понимается главным образом ориентирование на студента, то есть коммуникативные действия учитывают их потребности, знания, опыт и возможности. Соответственно, не только текст будет аутентичным, но и обучающая ситуация, побуждаемая текстом и содержащая признаки реальной коммуникативной ситуации. На наш взгляд, должны быть продемонстрированы основы человеческого общения, благодаря которым обучаемый на основе иноязычного текста будет готов принять роль в определенной реальной ситуации в другом иноязычном обществе. Студенты смогут справиться с реальными ситуациями лишь в том случае, если учебные ситуации будут аутентичными, будут для них значимыми, так как они могут выразить в них собственные интересы и потребности на иностранном языке, и при этом они учатся идентифицировать себя с этой ситуацией. В связи с этим смоделированные ситуации должны быть интересны студентам.

Таким образом, аутентичные тексты, используемые на занятиях по иностранному языку, способствуют овладению необходимыми речевыми действиями, обусловленными определенной коммуникативной задачей в рамках типичных для другой культуры ситуаций общения. И это возможно лишь с помощью аутентичных текстовых материалов, содержащих типичные признаки аутентичности. Такие коммуникативные задачи способствуют тому, что обучающийся может идентифицировать себя с такой ситуацией, которая потом приводит к аутентичным речевым действиям, а значит к успешному взаимопониманию в межкультурном взаимодействии.

Список использованной литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителей. - М.: АРКТИ, 2000. - 165 с.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - 3-е изд. - М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. - 287 с.
3. Мазунова Л.К. Общие принципы построения модели овладения иностранным языком //Проблемность и профильность в образовании - условия устойчивого развития цивилизации: Материалы VI Московской международной конференции «Образование в XXI веке - глазами детей и взрослых». - М.: Компания Спутник+, 2006. - 263 с. (С. 190-192).
4. Утехина А.Н. Межкультурное образование молодежи в полиэтничном регионе (на примере Удмуртской Республики): Монография. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. 150 с.
5. Alicia Padrós, Markus Biechele. Didaktik der Landeskunde. Fernstudieneinheit 31. Fernstudienprojekt zur Fort- und Weiterbildung im Bereich Germanistik und Deutsch als Fremdsprache. Langenscheidt: Berlin - München - Wien - Zürich - New York, 160s.

ИМЕНА РАЗБОЙНИКОВ ДИСМАС, ГЕСТАС, ВАР-РАВВАН В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Кольшева Е. Ю.

Московский городской педагогический университет

Имена разбойников, казненных вместе с Иисусом, не названы ни в одном из канонических Евангелий [Бэлза 1978: 165]. Что касается имени разбойника, отпущенного на свободу, то «в русском тексте евангелий он называется Вараввой» [Там же: 160]. Имя *Вар-равван*, по мнению В.Д. Кулешовой, является «доевангельской» формой традиционного имени Варавва, обладающего значением «сын Аввы», сведения об этом имени содержатся в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [Кулешова 1978: 175]. Изменение звучания имени «служит ослаблению канонической функциональной значимости» данного образа, а наделение именами безымянных разбойников *Дисмас* и *Гестас* позволяет расширить «рамки евангельского сюжета» [Там же]. Имена *Дисмас* и *Гестас* апокрифического происхождения [Ханнс 1994: 75]. И.Ф. Бэлза полагает, что эти имена могли быть известны Булгакову из книги Н.К. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа», где они даны «со ссылкой на десятую главу апокрифического Евангелия от Никодима» [Бэлза 1978: 165]. Имя одного из разбойников фигурирует в книге Ф.В. Фаррара «Жизнь Иисуса Христа»: «Но это безмолвие вместе с терпеливым величием, божественною святостью и невинностью, светлым ореолом, осенявшими лицо Его, было красноречивее всяких слов. Прежде всего, оно тронуло одного из распятых разбойников. Этот "добрый разбойник" сначала, по-видимому, также отчасти присоединился к упрекам, произносимым со стороны его товарища по преступлению; но когда эти упреки перешли в дикое богохульство, он высказал, что у него на душе. Вероятно, он и раньше встречал Иисуса Христа, слышал Его учение и, быть может, был одним из тех тысяч народа, которые видели Его чудеса. Предание приписывает ему имя Дисмы, и о нем существует прекрасное сказание, что он спас жизнь Приснодеве и Ее Младенцу во время их бегства в Египет» [Фаррар 1991: 550].

Обратимся к рукописям романа. В самой первой тетради черновиков романа 1928-1929 гг. фигурирует имя разбойника Варравы, «сына Аввы» [Ф. 562, к. 6, ед. 1, л. 34. - Здесь и далее приводятся ссылки на единицы архива М.А. Булгакова, отдел рукописей РГБ], написание имени традиционно, причем дана и его этимология. В этой же тетради Булгаков записывает материалы к роману. Здесь он составляет таблицу «Иисус